

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Н. Г. ВОЛКОВА

ИЗМЕНЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Северный Кавказ — самая сложная по этническому составу населения область Советского Союза. Достаточно сказать, что только коренных¹ народностей на этой территории по переписи 1926 г. было свыше тридцати семи, хотя их численность и удельный вес в общей численности населения Северокавказского края были весьма различны. Одни образовали плотные этнические массивы, исчислявшиеся сотнями тысяч, другие — небольшие группы, не превышавшие нескольких сотен человек. В настоящее время некоторые из народов Северного Кавказа составляют преимущественно городское население («европейские» и горские евреи, поляки, ассирийцы), другие, напротив, являются главным образом жителями сельских местностей (ногайцы, рутульцы, шахуры, агулы). До Великой Октябрьской социалистической революции к последней группе относилось большинство северокавказских народностей, а из переселенцев — чехи, болгары, эстонцы, немцы.

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы формирования и изменения современного этнического состава лишь сельского населения, что обусловлено рядом специфических черт, присущих только этой категории и не характерных для населения городов². Коренные народности в сельских областях расселены более компактными группами. Другие национальности составляют среди них обычно небольшой процент. Этнический состав населения сел обладает большей устойчивостью по сравнению с городами в силу постоянного притока в последние различных инонациональных групп. Наконец, население городов, в значительной мере создаваясь за счет сельских жителей окружающей территории или других областей, реже является источником пополнений и изменений в национальном составе сельского населения.

Известно, что численность и национальный состав населения изменяются, в основном, благодаря различным показателям естественного прироста, а также миграционным и этническим процессам. Если естественный прирост и этнические процессы (консолидация, этническая асси-

¹ Коренными мы условно называем народы, населявшие Северный Кавказ до присоединения его к России.

² Об изменениях в этническом составе городского населения Северного Кавказа: см.: Н. Г. Волкова, Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти, «Сов. этнография», 1965, № 2.

милиция) изменяют общую численность народа, то миграционные процессы изменяют ее лишь на определенной территории. Вместе с тем, роль миграций в изменении этнического состава населения наиболее значительна.

Существует несколько видов миграций³; некоторые из них, охватывая весь народ или значительную его часть⁴, проходили в пределах одной области или с одной территории на другую. В нашей стране такие миграции имели место главным образом до революции. Для нашего времени не характерны переселения больших этнических групп, если только это не вызывается экономическими интересами переселенцев, улучшением их быта и т. п. Таковы известные переселения с гор в равнинные районы, широко проводимые на Северном Кавказе с первых лет Советской власти — в эти годы в связи с землеустройством имели место плановые расселения по территории края.

В годы Советской власти значительно усилился другой вид миграций — жители сел уезжают в города на работу и учебу, что является результатом бурного экономического и культурного развития их национальных автономий.

В наше время в связи с усилением миграционных процессов сельское население Северного Кавказа стало менее однородным по своему этническому составу. Если в 1926 г. осетины в сельском населении Северной Осетии составляли 84,8%, то в 1959 г. — 68,9%. Чеченцы и ингуши на территории своей автономии в 1926 г. составляли соответственно — 76,8% и 18,3%, а в 1959 г. — 53,2% и 15,6% и т. д., причем процентное соотношение различных народов по отдельным сельским районам Северного Кавказа показывает, что процент в их населении некоренных национальностей весьма различен. В большинстве случаев он не превышает 5—7, но иногда достигает 50—80. Значительную роль здесь играют исторические условия формирования этнического состава населения отдельных территорий Северного Кавказа, например, Наурского, Сунженского, Каргалинского районов в Чечено-Ингушетии, Моздокского в Северной Осетии и других, заселявшихся русскими с конца XVI по середину XIX в.

Рассмотрение этнического состава населения равнинных и горных областей позволяет отметить, что жители равнин подвергаются более интенсивному смешению и процент основной народности здесь ниже, а жители горной полосы в большей степени сохраняют однородность этнического состава. Например, в Саясановском и Веденском горных районах Чечено-Ингушетии чеченцы составляют соответственно 97,5% и 93,7%, а в равнинных — Гудермесском и Грозненском той же республики процент снижается до 54,7 и 43,2⁵. В Алагирском районе Северной Осетии, значительная часть которого находится в горах, осетины составляют 92,1%, а в Моздокском районе их процент равен 13,4. Правда, в наше время данное положение справедливо лишь отчасти, так как широкое дорожное и промышленное строительство коснулось и многих горных, в прошлом труднодоступных районов, что, естественно, привело к более активным миграциям и в эти области.

³ Мы не касаемся здесь миграций, связанных с переселением чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев в 1944 г. в восточные районы страны и возвращением их на Северный Кавказ в середине 1950-х гг.

⁴ Это переселение на Северный Кавказ большого массива украинцев, главным образом запорожских казаков, в конце XVIII — первой половине XIX в.; переселение убухов, натахайцев, части абадзехов и других народов Северного Кавказа в Турцию. К концу XIX — первой четверти XX в. имело место значительное переселение на Кавказ армян, греков, ассирийцев.

⁵ Здесь и далее приведены данные переписи 1959 г.

* * *

Формирование современного этнического состава сельского населения Северного Кавказа — длительный и сложный исторический процесс. Существенные изменения в этническом составе происходили в течение XVIII—XIX вв. Для этого периода характерны два процесса. Первый — миграция на территорию Северного Кавказа различных национальностей: русских⁶, украинцев⁷, армян из Персии, Турции и Закавказья⁵, грузин⁹, греков¹⁰, немцев¹¹, чехов¹², эстонцев¹³ и других. Второй процесс — изменение в размещении самих северокавказских народов заключался в переселении части горцев в равнинные районы (осетины, балкарцы, чеченцы, ингуши¹⁴) и изменении в этнической карте и численности народов Северного Кавказа в результате Кавказской войны¹⁵.

Революция и гражданская война вызвали на Северном Кавказе значительные перемещения населения. Причем для этого периода характерны не только внутренние переселения¹⁶, но и большие внешние миграционные потоки, преимущественно из бывшей Карсской области, Турции, Персии и даже Америки¹⁷.

Активно продолжалась миграция армянского населения из Турции преимущественно из Трапезундского вилайета. Всего за время первой

⁶ Появление русских на Северном Кавказе отмечается уже в XVI в. (см. И. Д. Полюбо, Терские казаки с стародавних времен, СПб., 1880; Е. Н. Кушова, Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI—XVII вв., М., 1963. О поздних переселениях русских см.: П. Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа, ч. I — СПб., 1869, стр. 156, ч. II — СПб., 1869, стр. 168—170; Гос. архив Ростовской области, ф. 341, оп. 2, ед. хр. 278, л. 1; ф. 301, оп. 15, ед. хр. 31, лл. 2—22; Центральный Государственный архив Северо-Осетинской АССР (далее ЦГА СО АССР), ф. 100, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 10, 13, 25, 27, 28; А. В. Фадеев, Россия и Кавказ в первой трети XIX в., М., 1960.

⁷ А. Твалчрелидзе, Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях, Ставрополь, 1897, стр. 33, 40, 70, 101, 104, 125; В. А. Голобуцкий, Черноморское казачество, Киев, 1956.

⁸ «Акты Кавказской археографической комиссии» (далее АКАК), т. VI (ч. 2), Тифлис, 1875, стр. 592, 593, 602; П. Г. Бутков, Указ. раб., ч. II, стр. 169, 265, 425; А.-Аи ра п е т ь я н, Армяне в Майкопском округе, газ. «Молот», 1924, № 1250.

⁹ АКАК, т. VI (ч. 2), стр. 594; Д. Аракишвили, Поездка к казакам-грузинам в Терскую область, «Этнографическое обозрение», кн. 63, № 4, М., 1904.

¹⁰ Н. Зейдлиц, Греки на Цалке, газ. «Кавказ», 1864, № 9; А. Твалчрелидзе, Указ. раб., стр. 125, 182.

¹¹ АКАК, т. VI (ч. 2), стр. 601; М. Залов, Менониты и их колонии на Кавказе, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 23, Тифлис, 1897, стр. 89—91.

¹² Е. Д. Фелицын, Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882 г., «Сборник сведений о Кавказе», VIII Тифлис, 1885; Ярослав Гайдук, К вопросу о заселении Черноморского округа, газ. «Кавказ», 1895, № 6; «История Чехословакии», М., 1959, стр. 49.

¹³ ЦГА СО АССР, ф. 11, оп. 13, ед. хр. 7465, лл. 8, 9 об.; А. Твалчрелидзе, Указ. раб., стр. 34, 152, 634; газ. «Терские ведомости», 1875, № 30.

¹⁴ АКАК, т. I, Тифлис, 1866, стр. 81, т. II, 1874, стр. 964, 970; ЦГА СО АССР, ф. 11, оп. 52, ед. хр. 127, л. 2; В. И. Ларина, Очерк истории городов Северной Осетии (XVIII—XIX вв.), Орджоникидзе, 1960.

¹⁵ М. Венюков, Население северо-западного Кавказа в три эпохи его колонизации русскими в 1841, 1860 и 1863 годах, «Зап. Русского Географического общества», кн. 1, 1864; «Русское военное обозрение. О переселении кавказских горцев в Турцию», «Военный сборник», т. XXXIX, СПб., 1864, стр. 164—168; Е. Д. Фелицын, Указ. раб.; Л. И. Лавров, Абазин (Историко-этнографический очерк), «Кавказский этнографический сборник», I, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXVI, М., 1955, стр. 38.

¹⁶ А. Журбенко, Передвижение населения Закавказья за время революции, журн. «Жизнь национальностей», 1922, № 4.

¹⁷ Переселение в 1922—1923 гг. двух колоний-коммун: «Койт» (эстонцы) и «Калифорния» (объединяла переселенцев двенадцати национальностей), см. газ. «Молот», 1925, № 1276.

мировой и гражданской войн из Турции выселилось 3800 армянских семей¹⁸. Многие из них оседали, как и прежние (переселенцы, в районе Туапсе — Хадыженская. В первые же годы Советской власти около 8 тыс. армянских переселенцев были наделены землей, получив возможность заниматься разведением табака и кукурузы¹⁹. Кроме того, еще около 2 тыс. армян — беженцев в начале 1925 г. были рассеяны по Майкопскому округу²⁰.

К 1927 г. на Северном Кавказе по учету Краевого земельного управления насчитывалось 10 тыс. армян-переселенцев, значительное число которых не было землеустроено²¹. Часть их осела в городах — Владикавказе, Армавире, Прикумске, Моздоке, часть уже в 1927—1928 гг. была расселена небольшими группами в Терском (0,3 тыс. чел.), Сальском (0,3 тыс.), Ставропольском (0,2 тыс.), Донском (0,2 тыс.) округах Северокавказского края²².

Во время гражданской войны и белой интервенции население разрушенных горско-еврейских аулов рассеялось по равнинной части Дагестана и другим районам Северного Кавказа. Среди разоренных были горско-еврейская слобода в Хзсав-Юрте, аул Джегонаасский в Карачае (население 1,7 тыс. чел.) и горскоеврейская слобода в Грозном²³. Часть горских евреев из названных мест переселилась в Моздок и его окрестности, где был организован Терский ОЗЕТ²⁴. Комитет ОЗЕТ'а был единственной организацией в Союзе, руководившей переселением и землеустройством горских евреев. Этот процесс продолжался и в 1930-е годы, однако в отличие от первых лет имел плановый характер. В 1926 г. под Моздоком была выделена земля еще 138 семьям, а 220 семей горских евреев переселились на новые земли в Ставропольский округ, где они образовали два селения²⁵.

Общее число горских евреев-переселенцев в окрестностях Моздока с 1927 по 1932 г. достигло 2 тыс. чел., однако в 1933 г. их осталось около половины²⁶.

В 1920 г. после подавления контрреволюционным правительством Грузии восстания в Южной Осетии большое число беженцев осетин ушло в Северную Осетию. С установлением Советской власти в Грузии часть их вернулась обратно. Оставшиеся образовали в 1920—1921 гг. с. Ног-Ир, а 3,3 тысячи чел. их поселилось в станице Змейской²⁷, однако к 1926 г. их численность уменьшилась до 2,2 тыс. чел. в связи с расселением в другие места Осетии и Северного Кавказа.

Ввиду острого малоземелья в Северной Осетии устройство большинства беженцев из Южной Осетии на территории области было невозможно, поэтому в течение 1928—1929 гг. предполагалось около 2,3 тысяч переселенцев устроить в Терском округе и Баталпашинском районе Армавирского округа или предоставить земли в Шахтинском и Сальском округах²⁸.

Переселение из Турции казаков-некрасовцев началось в 1921 г. Первая группа образовала пос. Новопокровское в Приморско-Ахтарском

¹⁸ Гос. архив Ростовской области, ф. Р—2607, оп. 1, ед. хр. 25, л. 60.

¹⁹ А. Айрапетян, Указ. раб.

²⁰ Там же.

²¹ Гос. архив Ростовской обл., ф. Р—2607, оп. 1, ед. хр. 25, л. 60.

²² Там же, л. 61, об., 66.

²³ Журн. «Революция и горец», 1928, № 1—2, стр. 77.

²⁴ Организация земельного трудоустройства.

²⁵ М. И. Г а н ш т а к. Землеустройство горских евреев на Северном Кавказе, журн. «Революция и горец», 1929, № 7—8, стр. 23, 24.

²⁶ Там же, стр. 25.

²⁷ Д. Х у г а е в, Житие беженцев Южной Осетии, газ. «Молот», 1925, № 1276.

²⁸ Гос. архив Ростовской обл., ф. Р—2607, оп. 1, ед. хр. 24, л. 9.

районе Кубано-Черноморской области²⁹. Переселившиеся к 1928 г. казаки (0,7 тыс. чел.) были устроены в Сальском и Донском округах, а часть — в аос. Новопокровском³⁰.

В период первой мировой и гражданской войн из бывшей Карсской области и других областей Турции и Ирана в пределы России переселилось много ассирийцев. К 1926 г. их насчитывалось в СССР 4650 семей, подлежащих землеустройству, из них на территории РСФСР — 1900 семей. Основную часть ассирийцев предполагалось землеустроить на Северном Кавказе до 1928 г.³¹

В 1927 г. в Северокавказский краевой исполком с просьбой о предоставлении им земельных участков обратилась труппа цыган (около 1 тыс. чел.)³². В том же году было устроено 0,2 тыс. чел. этой группы, а также 0,3 тысячи чел. из другой группы, образовавших хутор Крикунова в Сальском округе³³.

Создание на Северном Кавказе национальных автономий повлекло за собой в ряде случаев переселение некоторых народов в пределы своих автономных областей. Так, около 1 тыс. калмыков Терского округа переселились в 1927 г. в Калмыцкую автономную область³⁴. В 1931 г. из с. Суворово-Черкесского в Адыгейскую автономную область южнее Краснодара переселились шапсуги (около 1,2 тыс. чел.), где они образовали аул Натухай³⁵.

Изменения, происшедшие в размещении северокавказских народов, в значительной мере были связаны с их землеустройством и переселением с нагорной полосы в равнинные районы.

Необходимость землеустройства горцев вызывалась недостатком удобных и прежде всего пахотных земель и высоким процентом избыточного населения в большинстве горных районов Северного Кавказа. К 1907 г. оно достигало 85%, в том числе в нагорной Балкарии — 67%, Осетии — 88%, Ингушетии — 89%, Чечне — 90% и т. п.³⁶

Землеустройство проводилось путем расширения земельных фондов отдельных областей (прирезки дополнительных территорий на равнине), перемещения жителей нагорной полосы и внутрикраевого расселения. Так, в 1922 г. в состав Дагестанской АССР были включены Кизлярский округ, Караногайская и Ачикулакская степи. Территория Карачая к 1940 г. более чем втрое превышала его территорию до революции, а число селений достигло двадцати двух вместо двенадцати³⁷. В Северной Осетии, Ингушетии и Карачае переселение было закончено, в основном, к 1928 г., в Чечне этот процесс продолжался до 1933 г. В Дагестане начало земельной реформы относилось к 1927 г. и до 1933 г. намечалось переселение в равнинные районы около 40 тыс. семей дагестанцев³⁸. Подобный процесс в Дагестанской АССР происходит и в настоящее время.

Переселение в 1920 г. некоторых казачьих станиц было вызвано необходимостью землеустройства осетин, чеченцев и ингушей. Были переселены жители станиц Сунженской, Аки-Юртовской и Тарской (9,7 тыс.

²⁹ Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-2607, оп. 1, ед. хр. 25, лл. 30 об., 31.

³⁰ Там же, ед. хр. 24, лл. 6, 10, 12.

³¹ Там же, ед. хр. 25, л. 11, об.

³² Там же, л. 16, об.

³³ Там же.

³⁴ Там же, л. 1, об.

³⁵ К 1932 г. предполагалось переселить черкесов из Армавирского района в Псекупский район Адыгейской автономной области, однако проект не был осуществлен (см. журн. «Революция и горец», 1931, № 8, стр. 77).

³⁶ У. Алиев, Карачай. Карачаевская автономная область, Ростов н/Дону, 1927, стр. 57.

³⁷ «Советский Карачай, 1920—1940», Микояншахар, 1940, стр. 46.

³⁸ «Очерки истории Дагестана», т. II, Махачкала, 1957, стр. 159.

чел.)³⁹. Переселенцы размещались на свободные земли в Ессентукском, Минераловодском, Прохладненском и Моздокском районах Терского округа⁴⁰. В том же году была переселена еще группа (13,4 тыс. чел.) из станиц Ермоловской, Михайловской, Самашкинской, Закан-Юртовской и Фельдмаршальской; часть этих переселенцев разместились также в Терском округе⁴¹. Все эти земли были отданы в пользование чеченцам и ингушам, что было закреплено приказом ЦИК Горской ССР от 25 марта 1923 г.⁴²

Безземельным осетинам в 1920 г. была нарезана земля от наделов станиц Архонской, Ардонской, Змейской, Николаевской, а также от селений Кадгарон, Ногкау и Гизель. На этих землях образовались новые осетинские селения. Так, с. Ног-Ир было образовано в 1920 г. беженцами из Южной Осетии (3,9 тыс. чел.), с. Фарн (1922 г.) —выселенцами из Даргавского, Санибанского и Кубанского ущелий (1,5 тыс. чел.), с. Нарт — жителями Куртатинского ущелья (1,3 тыс. чел.), Краснор (1922 г.) —осетинами (1,4 тыс.) из Унальского, Архонского, Бадского и Нузальского приходов Алагирского ущелья, Дур-Дур (0,8 тыс. чел.) — жителями с. Разбун, переселенцами различных сел Дигории и с. Коголкино в Кабарде и другие⁴³. К 1924 г. только во вновь образованных селениях на равнине насчитывалось свыше 17 тыс. чел.⁴⁴ Таким образом, основная переселенческая волна в Северной Осетии прошла до 1929 г., однако отдельные перемещения имели место и несколько позже⁴⁵.

В 1920—1921 гг. в равнинные районы Чечни и Ингушетии переселились кистины, число которых достигло 2 тыс. чел. Кистины селились на дополнительных земельных наделах станицы Нестеровской и в пределах чеченских и ингушских хуторов Бережки, Верхние Аршты, Верхний и Нижний Бамут, Мужичи⁴⁶.

Процесс расселения в Карачае усилился лишь после прирезки равнинных территорий от Кабарды и Пятигорского района Терского округа. В 1921 г. образовались карачаевские селения Архыз (0,6 тыс. чел.) и Красно-Карачай (1,1 тыс. чел.)⁴⁷. В период с 1924—1926 гг. возникли селения Терезе (2,1 тыс. чел.), Учкеек (3,1 тыс. чел.), Сары-Тюз (0,9 тыс. чел.) и др. В последующие годы плановым переселением с гор в равнинные и предгорные районы были созданы селения Даусуз, Кызыл-Кала, Кумыш, Красный Октябрь, Кобу-Баши и др. Часть переселенцев была переселена в карачаевские села Учкеек и Терезе⁴⁸. К 1930 г. в нескольких километрах от Кисловодска на бывших помещичьих землях образовалось семь новых карачаевских селений с 20 тыс. жителей⁴⁹.

Таким образом, территория расселения карачаевцев к 1930-м годам значительно расширилась благодаря возникновению большого числа карачаевских селений в предгорных районах в направлении к Черкесии.

В Дагестанской АССР переселение на равнину в довоенный период

³⁹ Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-2607, оп. 1, ед. хр. 24, л. 58.

⁴⁰ Газ. «Власть труда», 1925, № 134.

⁴¹ Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-2607, оп. 1, ед. хр. 24, л. 58, об.

⁴² ЦГА СО АССР, ф. Р-41, оп. 1, ед. хр. 117, л. 30.

⁴³ ЦГА СО АССР, ф. Р-97, оп. 1, ед. хр. 21, л. 30 об. ф. Р-50, оп. 1, ед. хр. 87, л. 95, об.; ф. Р-42, оп. 1, ед. хр. 45, л. 109.

⁴⁴ ЦГА СО АССР, ф. Р-97, оп. 1, ед. хр. 274, л. 3.

⁴⁵ В 1930—1931 гг. 600 семей дигорцев были переселены на земли бывшего Дигорского комбината (журн. «Революция и горец», 1931, № 3, стр. 75).

⁴⁶ Газ. «Горская правда», 1922, № 38.

⁴⁷ «Поселенные итоги переписи 1926 г. XVI. Карачаевская область», Ростов н/Дону, 1928; «Итоги хозяйственного и культурного строительства Карачаевской автономной области», Кисловодск, 1935.

⁴⁸ «Итоги хозяйственного и культурного строительства Карачаевской автономной области», стр. 63.

⁴⁹ Там же.

было осуществлено неполностью и проходило преимущественно в 1950—1960-е годы. Именно в этот период в равнинных районах появляются новые даргинские, лакские, аварские и лезгинские, селения. Так, в 1944 г. с переселением на равнину части лакцев здесь образовался Новолакский район⁵⁰. Благодаря этому возник второй массив лакского населения на значительном расстоянии от лакской этнической территории. Рядом с Новолакским районом в 1944—1955 гг. существовал Шурагатский район, основная часть жителей которого состояла из переселенных даргинцев.

В эти же годы на территорию Хасав-Юртовского района переселяются аварцы с. Сиух, даргинцы с. Сулевкент, лезгины высокогорного с. Куруш и др.⁵¹. Всего в район Хасав-Юрта с 1957 по 1962 г. было переселено 29,4 тыс. чел. (из них 15,5 тыс. дагестанцев) и образован 21 населенный пункт⁵².

Некоторая часть переселенцев в равнинные районы размещалась в старых селениях: в с. Аксай из 370 хозяйств переселенцев насчитывалось 210 хозяйств аварцев и андийцев, 130 — лакцев, 13 — чеченцев, 5 — даргинцев и т. д. В с. Костек из общего числа 1062 хозяйств 449 принадлежали кумыкам, коренным жителям селения, 358 — даргинцам, 110 — аварцам, 74 — чеченцам, 6 — горским евреям⁵³.

Вторая леселенческая волна в Дагестане была направлена на юго-восток от Махачкалы в район Прикаспия, куда переселилось значительное число даргинцев. Так, в 1957 г. около кумыкского с. Каякент возникло с. Учавлак, образованное переселенцами из двадцати четырех даргинских селений. В 1956—1957 гг. между селениями Каякент и Учавлак возникло с. Герга (по имени горного даргинского селения)⁵⁴.

Из сказанного становится очевидным, что различного рода миграции на Северном Кавказе вызвали в некоторых областях изменения не только в этническом составе населения, но также в его численности и плотности.

Если к 1920 г. число жителей нагорной полосы Северной Осетии превышало 38 тыс. чел.⁵⁵, то к 1933 г. оно уменьшилось в результате перемещений до 20 тыс. чел. и составляло всего 13% общей численности населения автономии⁵⁶. За время гражданской войны в равнинные районы Северной Осетии переселилось около 50 тыс. беженцев из других областей Кавказа и России, часть которых по окончании войны осталась в пределах Северной Осетии⁵⁷.

Плотность населения в горных районах той же области в 1925 г. достигала 15 чел. на 1 кв. км (на равнине 56 чел.), а в 1933 г. она соответственно равнялась 5,6 чел. и 65,7 чел. на 1 кв. км⁵⁸.

Подводя некоторые итоги, отметим основные направления в рассмотренных нами миграциях. Одни из них лишь перераспределили население в горной и равнинной полосе, не изменяя его общей численности, другие, наоборот, изменили не только численность населения, но оказали существенное влияние и на его этнический состав.

Среди первых миграций можно назвать переселения с гор осетин, чеченцев, ингушей, карачаевцев, появление южных осетин и др. Среди

⁵⁰ Л. И. Лавров, Лакцы, В сб.: «Народы Дагестана», М., 1955, стр. 161.

⁶¹ М. М. И х и л о в, Старый и новый Куруш, «Сов. этнография», 1963, К» 4.

⁵² Эти сведения любезно сообщены нам М. З. Османовым.

⁵³ То же. Данные 1963 г.

⁵⁴ По сообщению М. З. Османова.

⁵⁵ ЦГА СО АССР, ф. Р-97, оп. 1, ед. хр. 21, л. 34.

⁵⁶ Там же, оп. 2, ед. хр. 18, л. 1.

⁵⁷ Там же, оп. 1, ед. хр. 324, л. 77.

⁵⁸ Там же, оп. 2, ед. хр. 18, л. 1. Гос. архив Ростовской области, ф. Р-2443, оп. 4, ед. хр. 18, л. 21.

вторых — расселение в равнинной части Дагестана лакцев, аварцев и андийцев, лезгин, даргинцев, образование большого массива армянского населения в 1920-х гг. в районе Туапсе — Хадыжеская, расселение в пределах Северного Кавказа небольших групп русских, армян, греков, молдаван, цыган и других народов.

Наконец, результатом переселений было расширение этнической территории карачаевцев и образование значительных массивов лакского и даргинского населения в равнинных районах Дагестана.

* * *

Анализ материалов переписей 1926 и 1959 гг. дает возможность проследить некоторые стороны современных этно-демографических процессов, рассмотрение которых и составляет содержание следующего раздела статьи.

Таблица 1

Этнический состав сельского населения северокавказских автономий
(в современных административных границах)

Территория, народ	В ‰		Территория, народ	В ‰	
	1926 г.	1959 г.		1926 г.	1959 г.
Адыгейская автономная область			Чечено-Ингушская АССР		
адыгейцы	27,4	31,6	чеченцы	76,3	53,2'
русские	35,2	62,9	ингуши	18,3	15,6
украинцы	28,1	2,1	русские	2,0	28,9»
армяне	0,6	1,0	украинцы	0,1	1,1
Карачаево-Черкесская автономная область			аварцы	0,2	1,1
карачаевцы	36,6	24,4	кумыки	0,6	1,0'
черкесы	8,5	10,8	ногайцы	0,0	0,9*
абазины	9,5	7,9	Дагестанская АССР		
ногайцы	4,3	4,0	аварцы	24,8	29,0'
русские	14,9	51,6	даргинцы	17,7	17,2:
украинцы	2,2	0,9	кумыки	11,5	10,7
осетины	2,2	1,0	лезгины	12,5	12,9'
Кабардино-Балкарская АССР			лакцы	5,5	5,3:
кабардинцы	63,5	65,8	табасаранцы	4,5	4,1
балкарцы	16,9	11,5	рутульцы	1,4	0,8
русские	4,9	18,6	агулы	1,0	0,8
украинцы	8,2	0,7	цахуры	0,5	0,5-
Северо-Осетинская АССР			ногайцы	3,6	1,7
осетины	84,8	68,9	таты	0,0	0,0-
русские	6,6	22,0	чеченцы	3,0	1,2
украинцы	6,7	0,9	русские	9,2	10,3
ингуши	0,0	2,5	украинцы	0,2	0,4
кумыки	0,0	1,2	азербайджанцы	2,1	3,0
грузины	0,3	1,1	армяне	0,1	0,1

Прежде всего это определение этнической структуры сельского населения Северного Кавказа, что устанавливается путем вычисления процента сельского населения той или иной национальности в общей численности сельского населения определенной области (см. таблицу 1).

Другой процесс — интенсивно происходящие переселения различных национальностей из сельских местностей в города, влияющие на этнический состав сельского населения. В таблицах 2 и 3 даны абсолютная численность и процент сельского населения народов Северного Кавказа в их общей численности.

Рассматривая материалы переписи, можно выявить изменения, произошедшие в этническом составе населения автономных республик и областей Северного Кавказа в период с 1926 по 1959 г.

Прежде всего произошло увеличение удельного веса русских, хотя и в различной степени. Незначителен этот процесс в Дагестане (+1,1%); наиболее заметен он в Карачаево-Черкесии (+36,7%), Чечено-Ингушетии и Северной Осетии (соответственно +26,9 и +15,4%).

С одной стороны, такое увеличение — результат возрастания численности русских в сельских районах Северного Кавказа, с другой — это связано с уменьшением абсолютной численности и удельного веса украинского сельского населения, вызванного общим для Северного Кавказа процессом слияния украинцев с окружающим русским населением. Последнее наиболее ярко прослеживается в Карачаево-Черкесии (21,5%), Кабардино-Балкарии (7,5%) и Северной Осетии (5,8%).

Такой характер происходящих процессов подтверждается и сравнением данных по естественному приросту русского сельского населения и осетин. У русских естественный прирост заметно ниже, однако доля их в селах Северной Осетии за период 1926—1959 гг. увеличилась на 15,4%, а осетин уменьшилась на 15,9%. Таким образом можно предположить у русских значительные миграции и этническую ассимиляцию украинцев, белорусов, «европейских» евреев, а среди осетин сильный отлив в города.

Анализируя данные по северокавказским народам, мы видим, что их доля в сельском населении автономии у некоторых народов увеличилась, у других, наоборот, заметно уменьшилась.

Так, несмотря на усиливающуюся урбанизацию и постоянный отлив в другие области увеличился процент адыгов: адыгейцев, кабардинцев, черкесов (соответственно 4,2, 2,3 и 2,3). Возросла абсолютная численность осетин в селах (на 19,1 тыс. чел.), но их удельный вес в общей численности сельского населения республики уменьшился на 15,9%, что объясняется различными темпами увеличения абсолютной численности осетинского и русского сельского населения. Если к 1959 г. численность осетин в селах возросла с 1926 г. в 1,1 раза, то численность русских за этот же период — в 5,1 раза. Это объясняется прежде всего усиливающимся отливом осетин из сел в города своей автономии и другие области Союза. С другой стороны, столь быстрый рост численности русских связан не только с переселением их в сельские местности Северной Осетии из других областей Союза, но и главным образом, как уже отмечалось, слиянием с ними украинцев, белорусов, «европейских» евреев и др.

Увеличение или уменьшение численности и удельного веса некоторых народов Северного Кавказа связано в значительной мере и с процессом слияния отдельных этнографических групп или национальностей с другими этническими общностями. Здесь прежде всего необходимо указать аварцев, численность которых значительно возросла за счет андоцезской группы и арчинцев. Удельный вес аварского сельского населения увеличился за рассматриваемый период на 4,2%, что наиболее значительно по сравнению с другими народами Дагестана. Удельный вес даргинцев, кумыков, лакцев в сельском населении республики несколько снизился, что объясняется незначительным возрастанием их абсолютной численности в селах в связи с переселением в города и расселением в других областях Советского Союза.

Уменьшение численности ногайского сельского населения на 12,6 тыс. чел., табасаранцев (на 0,6 тыс. чел.) и рутульцев (на 3,8 тыс. чел.) объясняется различно. У ногайцев и табасаранцев это связано с процессом

слияния с другими национальностями (кумыками и азербайджанцами), поглощающим, по-видимому, большую часть естественного прироста народа. Кроме того, уменьшение численности ногайцев в селах Дагестанской АССР объясняется переселением части их в другие области Северного Кавказа (например, в сельские местности Чечено-Ингушской АССР). Снижение численности рутульцев, при значительном естественном приросте, частично связано с довольно распространенной тенденцией записи рутульцев лезгинами⁵⁹.

Рассмотренные материалы по удельному весу народов в общей численности сельского населения автономий позволяют выделить три группы народов. Для первой группы характерно возрастание как абсолютной численности, так и процента сельского населения. Это русские, адыгейцы, черкесы, кабардинцы, аварцы, лезгины.

Во второй группе возросла лишь абсолютная численность, а удельный вес сельского населения этих народов в общей численности сельского населения автономий снизился. К этой группе относятся абазины, даргинцы, лакцы, цахуры, карачаевцы.

Третью группу составляют национальности, у которых произошло снижение абсолютной численности и удельного веса. Это украинцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, кумыки, табасаранцы, рутульцы, агулы.

Причины этих явлений весьма различны. В увеличении или уменьшении абсолютной численности сельского населения играет роль величина естественного прироста и интенсивности миграций из сел в города. Большое место принадлежит также процессам консолидации и этнической ассимиляции. В первом случае это слияние андоцезских народов с аварцами, в другом — слияние украинцев и белорусов Северного Кавказа с русскими, табасаранцев и татов с азербайджанцами, ногайцев Дагестана с кумыками.

* * *

Анализируя данные, представленные в таблице 2, нужно отметить усиление в советские годы процесса урбанизации среди народов Северного Кавказа, что привело в ряде случаев к уменьшению численности и доли сельского населения в общей численности народа.

Если по переписи 1926 г. процент сельского населения всех северокавказских народов составлял 90—100, то к 1959 г. он значительно снизился. Наиболее заметен этот процесс среди кумыков, у которых удельный вес сельского населения уменьшился на 25,9%, осетин (24,4%), лакцев (22,8%), балкарцев (12,7%), даргинцев (12,5%) и кабардинцев (11,3%), что явилось результатом интенсивного процесса формирования городского населения у народов Северного Кавказа в годы Советской власти. У агулов, цахуров, рутульцев сельское население и в настоящее время составляет свыше 99%.

По Северному Кавказу в целом процент сельского населения несколько снижается, так как живущие за пределами своей автономии народности составляют главным образом население городов. Наиболее заметно это у адыгейцев (за счет адыгейского населения в городах Краснодарского края), у которых процент сельского населения снизился с 91,0 до 87,5. Лишь у кумыков он несколько увеличивается благодаря кумыкскому населению Чечено-Ингушской АССР, где оно составляет, в основном, сельское население.

⁵⁹ См. Л. И. Лавров, Некоторые итоги Дагестанской экспедиции 1950—1953 гг. «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XIX, М., 1953, стр. 5.

Аналогичные данные по другим народам мы приводим в целом по Северному Кавказу (см. таблицу 3). Сравнение данных переписей 1926 и 1959 гг., представленных в этой таблице, также показывает значительные изменения, происшедшие за этот период.

У русских и армян возросла как общая численность, так и численность сельского населения, вместе с тем его доля в общей численности у русских значительно снизилась (с 72,7% до 58,7%), а у армян несколько возросла (с 38,7% до 40,4%). Снижение процента сельского населения характерно для всех остальных народов на Северном Кавказе, хотя и в различной степени. Так, процент украинского сельского населения снизился почти в два раза (с 90,0% до 46,2%), однако в данном случае налицо резкое уменьшение с 1926 г. как общей численности украинцев на Северном Кавказе, так и численности сельского населения (в 16,3 раза). Последнее (при большом естественном приросте) нельзя объяснить только сильным отливом украинцев из сел в города, в значительной мере это результат все время усиливающегося процесса слияния украинского населения Северного Кавказа с русским. Подобный процесс уменьшения общей численности и численности сельского населения наблюдается и у белорусов Северного Кавказа.

С другой стороны, возрастание абсолютной численности русского сельского населения (1814726 чел. до 3457335 чел., т. е. почти в два раза) при несомненно усиливающихся передвижениях из сел в города, нельзя объяснить только большим естественным приростом, по-видимому, здесь значительна доля украинцев, белорусов, поляков, болгар, «европейских» евреев, слившихся с русскими в результате происходящих процессов этнической ассимиляции.

* * *

Рассмотрение некоторых данных по естественному и механическому движению у народов Северного Кавказа позволяет увидеть тенденцию роста численности сельского населения преимущественно за счет естественного прироста, в отличие от города, где механический прирост населения превышает естественный. Это объясняется особенностью населения городов, формирующегося, главным образом, за счет притока сельского населения. Правда, в наше время развивается и другой вид миграций — переселение жителей городов в сельские местности (на целину; учителя, врачи, инженеры для работы в колхозных поселках и т. п.).

Так, материалы по естественному приросту сельского населения Северной Осетии за ряд лет показывают, что численность его с 1958 по 1963 г. возросла почти на 6,0 тыс. чел., а естественный прирост составил более 23,0 тыс. чел. (в том числе свыше 16,0 тыс. осетин). В Чечено-Ингушской АССР за период 1958—1962 гг. естественный прирост сельского населения составил более 78,0 тыс. чел. (в том числе около 54,0 тыс. чеченцев и свыше 11,0 тыс. ингушей). Рассмотрение данных механического движения в сельских местностях Северной Осетии позволяет отметить незначительный механический прирост населения, а в большинстве случаев его убыль.

Большой механический прирост в сельских местностях Чечено-Ингушской АССР объясняется возвращением в последние годы многих чеченцев и ингушей, в основном жителей селений.

Этнические процессы также изменяют численность и национальную структуру населения. Для Северного Кавказа в настоящее время заметно не только усиление в этнических процессах прежних направлений,

но и появление новых. Из существующих направлений современных этнических процессов⁶⁰ можно выделить несколько основных. Это — сближение северокавказских народов с окружающим русским населением, выражающееся прежде всего в широком распространении русского языка, а также слияние их с родственным по языку и культуре народом⁶¹. Происходит и естественная этническая ассимиляция части некоторых этнических общностей с народами, отличными по языку (таты и табасаранцы Дагестана с азербайджанцами). В данном процессе большое значение имеют длительное проживание их на одной территории, давние тесные экономико-культурные связи и азербайджанский язык как язык общения для юго-восточного Кавказа.

Надо отметить, что в Дагестане параллельно указанным происходит интенсивный процесс сближения всех дагестанских народов, причем языком общения является русский.

Такие процессы, как слияние ногайцев Дагестана с кумыками, татов и части табасаранцев с азербайджанцами, андоцезских народов с аварцами, — имеют давние исторические корни⁶². Сближение народов Северного Кавказа с русскими и усиление роли русского языка произошли за годы Советской власти.

Этнические процессы включают изменения в области национального самосознания, материальной и духовной культуры и родного языка. Изменения в последнем происходят обычно быстрее, чем в национальном сознании, причем процесс замены родного языка другим происходит преимущественно через двуязычие, столь характерное для Северного Кавказа и особенно Дагестана⁶³.

Однако при исследовании двуязычия и многоязычия необходимо различать употребление неродного языка для общения с другим народом и как «домашнего» языка. Последнее имеет место далеко не всегда. Например, широко распространенный среди рутульцев и цахуров азербайджанский язык не стал для них бытовым языком. У арчинцев до революции большую роль играл лакский язык⁶⁴, являвшийся основным в экономическом общении с соседями, но так и не развившийся в семейно-бытовой язык.

До революции на Северном Кавказе языком общения служили ногайский (районы Моздока⁶⁵ и Кизляра), кумыкский (северо-восточная часть Дагестана), азербайджанский (южный Дагестан) и так называемый болмац (территория Аварии).

В настоящее время основным языком общения служит русский. В некоторых районах Дагестана, кроме русского, по-прежнему значи-

⁶⁰ В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4.

⁶¹ Ногайцы Дагестана с кумыками, андоцезская группа и арчинцы с аварцами, абзины с черкесами и т. д.

⁶² Статистическое обследование 1886 г. отмечает употребление аварского языка в домашнем быту среди гунзебцев и капучинцев, кумыкского — среди ногайцев, азербайджанского — среди татов и табасаранцев (см. «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», Тифлис, 1890, стр. 100, 109; Е. Козубский, Памятная книжка Дагестанской области на 1894 г., Темир-Хан-Шура, 1895, стр. 100).

⁶³ См. Л. И. Лавров, Некоторые итоги Дагестанской экспедиции.

⁶⁴ Г. А. Сергеева, Арчинцы. К вопросу о путях развития малых народов Дагестана, Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, М., 1964.

⁶⁵ Так, в 1880-х гг. для Моздока и его районов отмечалось, что «армяне, грузины, осетины и черкесы, говоря каждый на своем родном языке, все, не исключая женщин и детей, знают ногайский; эти народности в деловых сношениях друг с другом... говорят на этом языке, каковой считается... за общепринятый» (ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 170, л. 127).

тельную роль играют кумыкский⁶⁶ и азербайджанский языки. Последний особенно распространен среди табасаранцев и татов Дагестана. Приведем несколько примеров. В табасаранском с. Аркит жители нижнего квартала говорят по-азербайджански, а верхнего — по-табасарански, хотя осознают себя те и другие табасаранцами. В с. Хучни родной язык азербайджанский, но жители знают табасаранский и считают себя табасаранцами. Население верхних табасаранских селений Кутник и Хараг говорит по-табасарански и лишь мужчины знают азербайджанский язык. Этот процесс освещается и материалами переписи 1926 г., где из 31,9 тыс. табасаранцев 2,3 тыс. чел. назвали родным языком азербайджанский.

Приведенные примеры показывают, что этническая ассимиляция даже среди разных групп одного народа находится на различных ступенях. Еще более значителен этот процесс у татов Дагестана, которых по переписи 1926 г. насчитывалось всего 204 чел.⁶⁷

Распространение русского языка на Северном Кавказе как второго языка происходило в годы Советской власти. Среди сельского населения подобный процесс менее заметен, чем в городах ввиду большей однородности его этнического состава. Данное положение можно проиллюстрировать некоторыми материалами переписи 1959 г. В таблице 4 приводится процент городского и сельского населения по отдельным народам, считающим родным языком русский и языки других национальностей⁶⁸.

Эти материалы показывают, что процент северокавказских народов с родным языком не своей национальности весьма различен. В то время, как в городах увеличивается процент народов, назвавших родным языком русский, среди сельского населения он не достигает и одного процента.

Из других языков в качестве родного среди жителей городов распространены кумыкский, кабардинский и азербайджанский, имеющие, однако, значительно меньшую степень распространения, нежели русский.

Таблица 3
Численность и процент сельского населения
в общей численности народа*

Народ	Переписи			
	1926		1959	
	Всего сельского населения	Процент	Всего сельского населения	Процент
Русские	1 814 726	72,7	3 457 335	58,7
Украинцы	1 743 352	90,0	106 461	46,2
Белорусы	17 253	50,4	11402-	53,0
Поляки	4 731	37,1	—	—
Чехословаки	2 425	70,4	—	—
Болгары	1681	78,1	—	—
Латыши	1129	52,8	—	—
Литовцы	472	21,7	—	—
Немцы	63 679	94,7	—	—
Молдаване	9 028	91,2	—	—
Греки	20 720	68,3	15 973	61,7
Эстонцы	4 697	97,8	—	—
Мордва	935	51,3	—	—
Татары	6 641	40,3	4349	33,1
Грузины	4193	27,3	2 358	28,8
Армяне	47 109	38,7	54 702	40,4
Ассирийцы	361	32,4	—	—

* Приводятся данные в целом по Северному Кавказу. Однако в 1926 г. не учитывается население Донецкого, Донского, Сальского, Шахтинско-Донецкого и Таганрогского округов, а в 1959 г. — Ростовской области и Калмыцкой автономной области.

⁶⁶ В связи с переселением в равнинные районы Дагестана в ряде кумыкских селений живут аварцы, андийцы, даргинцы, чеченцы, лакцы, языком общения которых, помимо русского, служит кумыкский.

⁶⁷ По переписи 1959 г. в городах Дагестанской АССР зафиксировано 2,8 тыс. татов, вернее татоязычных горских евреев. В сельском населении татов отмечено 0,2 тыс. чел.

⁶⁸ Материалы в таблице в графе «село» приведены в порядке уменьшения процента населения с русским родным языком.

Исключение составляют ногайцы Дагестана, у которых процент распространения кумыкского языка в качестве родного больше, чем русского.

Напротив, среди жителей сел у некоторых народов, преимущественно среди дагестанцев большее распространение в качестве родного языка имеют другие, а

Таблица 4

Процент населения, считающего родным языком русский и другие языки

Народ	Город		Село	
	русский	другие	русский	другие
Адыгейцы	9,3	—	0,9	—
Осетины	5,0	—	0,5	—
Черкесы	7,9	8,0	0,5	0,1
Абазинцы	7,0	3,0*	0,4	3,2
Балкарцы	3,2	0,3	0,4	0,3
Ногайцы**	1,8	5,2***	0,4	20,7
Кабардинцы	3,7	0,1	0,3	—
Карачаевцы	2,1	—	0,3	0,1
Кумыки	2,0	0,2	0,2	0,1
Лезгины	7,0	1,4****	0,2	0,8
Ингуши	2,7	0,2	0,2	0,1
Чеченцы	1,8	—	0,1	—
Лакцы	4,8	0,4	0,1	0,1
Даргинцы	2,8	1,1	0,1	0,2
Аварцы	3,2	1,7	0,0	0,1
Табасаранцы	2,4	2,7	0,0	0,1*****

* Кабардинский язык.

** Ногайцы Дагестанской АССР.

*** Кумыкский язык. То же относится и к жителям сел.

**** Преимущественно азербайджанский.

* Азербайджанский.

Таблица 5

Народ	Город		Село	
	русский	другие	русский	другие
Армяне	34,2	—	15,6	—
Украинцы	63,7	—	52,9	—
Греки	63,5	—	57,8	—
Белорусы	74,9	—	60,5	—

ко в данном случае процесс слияния идет значительно дальше, так как у некоторой части этих народов (прежде всего среди белорусов и украинцев Северного Кавказа) происходит изменение и национального самосознания.

* * *

Приведенные материалы показывают, что несмотря на определенную, стабильность национального состава сельского населения Северного Кавказа, все время происходило изменение его этнической структуры. Этот процесс до революции протекал в нескольких направлениях: внутренние этнические миграции, проникновение инонациональных групп в область преимущественного расселения коренных народов, переселение некоторых народов (убыхов, натухайцев, карабулаков), разделение этнических территорий и т. п.

именно кумыкский, азербайджанский, кабардинский. Здесь сказывается большая роль этих языков на определенной территории еще в до-революционное время. Особенно заметно это у ногайцев Дагестана, 20,7% которых считают кумыкский язык родным.

Таким образом, у части северокавказских народов налицо процесс замены родного языка языком другой национальности (русским, кабардинским, азербайджанским, кумыкским). Более активно подобный процесс происходит среди украинцев, белорусов, «европейских» евреев, армян, греков Северного Кавказа, что подтверждается следующими материалами переписи 1959 г. (см. табл. 5).

Как видно, среди этой группы народов в качестве родного языка распространен лишь русский. Кроме того, приведенные данные показывают значительное уменьшение в сельских местностях процента белорусоязычного, грекоязычного, украиноязычного и армяноязычного населения. Одна-

В наше время имеют место многие из указанных направлений, однако их характер существенно изменился. Так разделение этнической территории в советских условиях — следствие добровольного переселения большого массива коренной народности на другую территорию, что вызывается экономико-культурными интересами народа, дает возможность улучшить быт переселенцев, приблизить их поселения к административным, экономическим и культурным центрам. В наше время в связи с интенсивным развитием северокавказских автономий и укреплением связей с другими областями Союза, на Северном Кавказе усилились процессы не только расселения различных инонациональностей в областях преобладания коренных народов, но и миграции последних в различные области и города страны.

За последние годы усилился приток в сельские местности Северного Кавказа русских, украинцев, армян, грузин — главным образом учителей и врачей, приезжающих на работу после окончания вузов.

В среде сельского населения имеют место два различных, хотя и в известной мере связанных между собой процесса: процесс урбанизации указанной категории населения и прежде всего коренных народов Северного Кавказа, а также процесс изменения этнического состава сельского населения как результат разнообразных этнических передвижений, в том числе в города.

Названные процессы подробно освещаются материалами переписей 1926 и 1959 гг., рассмотрение которых дает возможность сделать некоторые выводы. В этнической структуре сельского населения Северного Кавказа к 1959 г. могут быть отмечены следующие изменения: значительное увеличение процента русских и резкое уменьшение доли украинцев. Среди северокавказских народностей у небольшой части произошло увеличение удельного веса (адыгская группа, аварцы, очень незначительно у лезгин), для остальных характерно уменьшение доли сельского населения в общей численности населения автономных республик и областей.

В значительной мере это связано с интенсивно происходящей урбанизацией. Кроме того, рассмотренные материалы не только показывают определенную роль в этих процессах этнической ассимиляции и консолидации, но и позволяют предположить в дальнейшем значительное их усиление.

S U M M A R Y

In spite of a certain stability in the national composition of the rural population of the Northern Caucasus, its ethnic structure has been incessantly changing. Before the revolution this process went in several directions: internal ethnic migrations, penetration of alien national groups into the area populated by the indigenous peoples, migration, division of ethnic territories, etc. Some of the above directions are still existant today, but their nature has radically changed. Thus the division of ethnic territory today is the consequence of voluntary re-settlement of large groups of the indigenous nationality necessitated by economic and cultural interests of the nationality, etc.

Two processes are observed taking place among the rural population of the Northern Caucasus: urbanization (of the indigenous peoples first of all) and changes in the ethnic composition as the result of different movements, including the movement to the cities. These processes are illustrated in the article by data contained in the 1926 and 1959 censuses. A certain role in these processes is played by ethnic assimilation and consolidation.